

А. Е. Викторов

**Великая княгиня Евдокия, в
иночестве преподобная
Евфросиния, основательница
Вознесенского девичьего
монастыря в Московском
Кремле.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Е. Викторов**
Великая княгиня Евдокия, в иночестве преподобная Евфросиния, основательница Вознесенского девичьего монастыря в Московском Кремле. / А. Е. Викторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-3851-5

ISBN 978-5-4241-3851-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Великая княгиня Евдокія ¹⁾, супруга в. к. Дмитрія Іоанновича Донскаго, была дочь Дмитрія Константиновича, князя суздальскаго ²⁾, и супруги его, княгини Анны. О дѣтствѣ и воспитаніи Евдокіи, и вообще о жизни ея до вступленія ея въ бракъ съ Дмитріемъ Іоанновичемъ, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Объ отцѣ ея, Дмитріѣ Константиновичѣ, извѣстно, что онъ отличался благочестіемъ и любовью къ духовному просвѣщенію ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ такихъ же правилахъ онъ воспиталъ и дочь свою Евдокію. Послѣдующая благочестивая жизнь ея — въ супружествѣ за Дмитріемъ Іоанновичемъ и послѣ его кончины — доказываетъ, что сѣмена благочестія въ ея сердцѣ посѣяны были еще въ юныхъ лѣтахъ. Лѣтописцы, восхваляя добродѣтели и богоугодную жизнь Дмитрія Іоанновича, всюду вмѣстѣ съ этимъ восхваляютъ благочестіе и добродѣтели его супруги Евдокіи. „Послѣ брака — говоритъ неизвѣстный составитель житія Дмитрія Іоанновича Донскаго — они жили цѣломудренно, какъ златоперсистый голубь и сладкоглаголивая ластовица, и съ ревностію заботились о своемъ спасеніи“ ⁴⁾. „Святая и христолюбивая великая княгиня Евдокія — говоритъ ея жизнеописатель — во всемъ усердно подражала жизни державнаго и благонравнаго своего супруга, съ которымъ живя единомысленно въ заповѣдяхъ Господнихъ, родила ему сыновъ и дочерей и въ благочестіи воспитала ихъ“ ⁵⁾. Говоря о любви святой Евдокіи къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и ея ревности къ устроенію

и украшенію ихъ, лѣтописцы сравниваютъ ее въ этомъ отношеніи съ Марією, супругой Всеволода Великаго⁶⁾, а по святости жизни ея и добродѣтелямъ, поставляютъ, на ряду съ святою Ольгою, Владиміромъ и другими святыми князьями и княгинями, просіявшими, своимъ благочестіемъ въ землѣ Русской⁷⁾.

Жизнь святой Евдокіи, естественно, раздѣляется на двѣ, почти равныя, половины. Первая половина — отъ вступленія ея въ бракъ съ Димитріемъ Іоанновичемъ до его смерти; вторая — отъ смерти ея супруга до собственной ея кончины. Въ первую половину своей жизни Евдокія является любящею супругой, чадолубивою матерью, и отчасти принимаетъ нѣкоторое участіе въ жизни государственной. Последнюю половину она преимущественно посвящаетъ себя подвигамъ благочестія, устройенію и украшенію храмовъ Божіихъ, и въ особенности Вознесенскаго монастыря, и только заботы о воспитаніи сыновей и возложенныя на нее, въ отношеніи къ нимъ, ея супругомъ обязанности отвлекаютъ ее отъ совершеннаго посвященія себя служенію единому Богу.

Бракосочетаніе Евдокіи съ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ совершенно было въ 1366 году, января мѣсяца въ 18 й день. Это было на 18-мъ году жизни Димитрія Іоанновича ⁸⁾, въ 6-й годъ его княженія ⁹⁾. Брачное торжество было праздновано въ Коломнѣ со всѣмъ великолѣпіемъ и пышными обрядами того времени.

Это событіе, говоритъ лѣтописецъ, преисполнило невыразимую радостію сердца всѣхъ Русскихъ ¹⁰⁾, и тѣмъ болѣе самихъ виновниковъ торжества. Но не долго суждено было Евдокіи наслаждаться безмятежною жизнію счастливаго супружества: по собственнымъ словамъ ея, „не много испытала она радостей въ супружествѣ за Димитріемъ“ ¹¹⁾. Едва лишь введена была она въ царскіе чертоги, какъ страшныя бѣдствія, физическія и политическія, одно за другими, постигли юное государство Московское. Въ самый годъ бракосочетанія Евдокіи, ужасная моровая язва поразила южную Россію, а потомъ и Москву. Въ томъ же году, незадолго до язвы, Москва подверглась другому бѣдствію, столь же страшному: сильный пожаръ, какихъ еще дотолѣ не бывало, въ продолженіи 2-хъ часовъ истребилъ весь городъ и его предмѣстья. Въ 1368 году, только-что отстроившаяся послѣ пожара, столица Димитрія подверглась осадѣ и разоренію отъ Ольгерда, князя литовскаго. Не успѣвъ взять Кремля, гдѣ затворился вели-

кій князь съ вел. княгиней, митрополитомъ и боярами, Ольгердъ страшно опустошилъ окрестности, повелъ въ плѣнъ безчисленное множество жителей, и хвалился, что Москва долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ опустошеній. Въ 1370 году Москва снова была осаждаема Ольгердомъ, и хотя онъ не успѣлъ взять ее и долженъ былъ отступить, но снова причинилъ ей много вреда, и, въ отмщеніе за неудачу, снова опустошилъ окрестности.

Всѣ эти бѣдствія нашего отечества, подвергая опасности московскаго государя, его столицу и цѣлое государство, этимъ самымъ сокрушили сердце его юной супруги. Не относясь къ ней лично, они лично касались нѣжнолюбимаго ею супруга; а Евдокія, по своей любви къ Дмитрію, готова была лучше сама подвергнуться страданіямъ, нежели видѣть его въ горѣ и опасности. Во время подобныхъ тяжелыхъ испытаній нашего отечества, Евдокія, какъ видно изъ послѣдующихъ такихъ же случаевъ ея жизни, не имѣя возможности отклонить угрожавшее или постигшее бѣдствіе, обращалась къ единому прибѣжищу скорбящихъ — къ Богу, и у Него искала заступленія. Она усердно молила Господа о помощи, раздавала нищимъ богатая милостыни и творила другія дѣла христіанскаго благочестія. Если супругъ ея въ подобныхъ случаяхъ находился внѣ столицы, она, при видѣ грозившей опасности, показывала подданнымъ примѣръ вѣры и преданности Промыслу и надежды на высшую небесную помощь.

Чѣмъ далѣе Евдокія простиралась по тернистому пути своей жизни, тѣмъ онъ становился тяжелѣе и полнѣе испытаній еще большихъ. Такъ, въ 1371 году ее ожидало новое горе — разлука съ Дмитріемъ, отправлявшимся почти на вѣрную смерть въ Орду для блага оте-

чества. Это случилось слѣдующимъ образомъ: Михаилъ Александровичъ, великій князь тверской, послѣ тщетныхъ усилій, съ помощію Литвы, одолѣть сильнаго московскаго государя, рѣшился искать помощи для этой цѣли въ Ордѣ. Весною 1371 года онъ отправился къ татарскому хану, и своими происками достигъ того, что послѣдній далъ ему ярлыкъ на великое княженіе Владимірское, принадлежавшее московскому князю. Пріѣхавшій съ Михаиломъ изъ Орды ханскій посоль Сарыхожа требовалъ Дмитрія Іоанновича во Владимір для выслушанія ханскаго ярлыка. Дмитрій, одинъ разъ уже имѣвшій смѣлость дѣйствовать вопреки распоряженіямъ Орды ¹²⁾, и на этотъ разъ остался вѣрнымъ своему характеру, не послушался приказа ханскаго посла, и не пустилъ Михаила на Владимірское княженіе. Естественнo, что такой смѣлый поступокъ Московскаго государя долженъ былъ навлечь на него гнѣвъ хана, который держалъ сторону Михаила Тверскаго. Оставалось или открыто возстать противъ татаръ, или прибѣгнуть къ прежнему средству умиловивлять ихъ—къ дарами и уничиженію. Въ совѣтѣ великаго князя съ митриполитомъ и боярами избрано было послѣднее средство, и Дмитрій рѣшился самъ ѣхать въ Орду, тѣмъ болѣе, что, обольщенный дарами и пріѣхавшій въ это время въ Москву, посоль Сарыхожа утверждалъ великаго князя въ этомъ намѣреніи, брался предупредить хана въ его пользу и обнадѣживалъ въ добромъ пріемѣ. Но, по соображенію съ обстоятельствами дѣла, трудно было надѣяться на успѣхъ этой мѣры. Грамота ханская была еще въ рукахъ Михаила; сильный Мамай, господствовавшій тогда въ Ордѣ именемъ возведеннаго имъ хана Мамантъ-Салтана, не могъ простить Московскому князю двукратнаго послушанія ¹³⁾. На увѣренія Сарыхожи нельзя было положиться:

можно было думать, что посолъ ханскій старается только завлечь Димитрія въ свои сѣти и готовить ему вѣрную гибель; можно было опасаться, что Димитрій, отправившись въ Орду, будетъ имѣть участь Михаила Ярославича Тверскаго, бывшаго въ подобныхъ же обстоятельствахъ и замученнаго Татарами ¹⁴⁾. Поэтому всѣ ужаснулись, узнавъ о намѣреніи любимаго государя ѣхать въ Орду. Но Димитрій предпочиталъ своей собственной безопасности безопасность своего народа, который могъ подвергнуться новымъ бѣдствіямъ вслѣдствіе ханскаго на него гнѣва, и поэтому, забывши о предстоящей ему опасности отправился къ хану, напутствуемый благословеніями, святителя Алексія. Зрѣлище было умилительное: митрополитъ Алексій провожалъ великаго князя до береговъ Оки. Тамъ онъ усердно помолился Всевышнему, благословилъ Димитрія и его спутниковъ и поручилъ имъ блюсти драгоцѣнную жизнь государя.

Можно себѣ представить, что должна была во все это время переживать и сколько выстрадать Евдокія, при видѣ такихъ опасностей, угрожавшихъ жизни ея супруга. Лѣтописцы ничего не упоминаютъ о ея положеніи и о волновавшихъ ее въ это время чувствахъ: они говорятъ только о чувствахъ народа, объ ужасѣ его при представленіи опасностей, угрожавшихъ любимому государю, и о любви народа къ Димитрію Іоанновичу, которая всего рѣзче обнаружилась при этихъ обстоятельствахъ; но нѣтъ сомнѣнія, что душевное состояніе Евдокіи въ это время было самое тягостное, и что страданія ея были глубже, нежели кого-либо другого изъ провожавшихъ великаго князя. Нѣтъ сомнѣнія, что и она, подобно святому Алексію, участвовала въ грустномъ провожаніи Димитрія въ Орду, что и она, не съ меньшимъ усердіемъ, возсылала ко Всевышнему теплыя

мольбы о спасеніи жизни и безопасности своего супруга. За отправленіемъ великаго князя слѣдовало нѣсколько мѣсяцевъ томительнаго ожиданія вѣстей изъ Орды и мучительнаго безпокойства объ его участи, особенно усиленнаго необыкновенными физическими явленіями, предвѣщавшими, по общему мнѣнію, великія государственныя бѣдствія. Эти мѣсяцы, проведенные въ неизвѣстности, были для Евдокіи временемъ самой тяжелой скорби и тяжелыхъ душевныхъ страданій, и надолго не могли быть ею забыты. Извѣстно, что путешествіе Дмитрія въ Орду окончилось благополучно. Великій князь успѣлъ расположить въ свою пользу хана, утвержденъ былъ въ своемъ званіи, получилъ ярлыкъ на великое княженіе Владимірское и отпущенъ былъ съ честію. Но это его путешествіе дорого стоило для любящаго сердца Евдокіи.

Спустя 8 лѣтъ послѣ этого событія, разразилось надъ Россіею новое бѣдствіе—страшная гроза татарская. Мы разумѣемъ незабвенную въ нашей исторіи борьбу Дмитрія Іоанновича съ татарами и одержанную имъ надъ ними побѣду. Здѣсь дѣятельность Евдокіи и участіе ея въ общей государственной жизни, свойственнымъ ей образомъ, уже съ большею ясностію выступаютъ предъ нашими глазами и ярко отмѣчены на страницахъ нашихъ лѣтописей. Мы видѣли, что въ 1371 году Дмитрій раздражилъ противъ себя Мамай; но въ бытность свою въ Ордѣ дарами и лестію успѣлъ склонить его на свою сторону, и это съ такимъ успѣхомъ, что ханъ согласился даже на уменьшеніе дани, платимой прежде Русскимъ народомъ. Понятно, впрочемъ, что эта уступка произошла не отъ искренняго расположенія хана къ Дмитрію, но отъ ослабленія самой Орды, которая, съ одной стороны, вслѣдствіе внутреннихъ смуть, съ дру-

гой—по причинѣ усиленія Московскаго государства, далеко уже была не такъ самонадѣянна и требовательна, и не такъ страшна для русскихъ, какъ прежде, и по необходимости должна была согласиться на упомянутую уступку. Димитрій видѣлъ это, видѣлъ собственными глазами и вообще слабость Орды, и возвратился въ Москву съ полнымъ сознаніемъ своей силы и съ надеждою на избавленіе. Поэтому онъ не только поощрялъ и помогалъ удѣльнымъ князьямъ отражать набѣги татаръ, приходившихъ, по прежнему обыкновенію, для опустошенія и грабежа пограничныхъ областей, но нѣсколько разъ самъ лично выступалъ противъ разорителей, или высылалъ войско подъ начальствомъ своихъ воеводъ. Наконецъ однажды, именно въ 1378 году, на берегахъ рѣки Вожи онъ разбилъ наголову отрядъ татаръ, посланныхъ Мамаемъ собственно съ цѣлію смирить и наказать непокорнаго московскаго князя. Это пораженіе привело въ ярость Мамай, и онъ не хотѣлъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не отмститъ Димитрію. Мамаю казалось это тѣмъ легче, что, сдѣлавшись великимъ ханомъ, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи силы всей Орды и, кромѣ того, надѣялся на помощь отъ Ягайла, князя литовскаго. Русскіе, съ своей стороны, давно уже отвыкнувъ трепетать при одномъ имени татаръ, и особенно ободренные Вожскою побѣдой, готовы были отразить новое нападеніе. Такимъ образомъ, роковая борьба была рѣшена: та и другая сторона жаждала рѣшить дѣло оружіемъ, съ той и другой стороны начали дѣлать приготовленія.

Вовсе несогласно съ нашею цѣлію входить въ подробности этой борьбы. Мы коснемся только тѣхъ ея сторонъ, гдѣ она соприкасается съ жизнію супруги Димитрія, сколько мы можемъ судить объ этомъ по крат-

кимъ, дошедшимъ до насъ, лѣтописнымъ извѣстіямъ. Извѣстно, что Димитрій Іоанновичъ, узнавши о Мамаевомъ нашествіи, по благочестивому обычаю своихъ предковъ, прежде всего поспѣшилъ въ храмъ Богоматери съ молитвою о подаванні небесной помощи противъ враговъ, и потомъ уже разослалъ гонцевъ для собранія полковъ. Тогда вдругъ все пришло въ движеніе; каждый горѣлъ желаніемъ принять участіе въ предстоящей борьбѣ. Кто не могъ служить отечеству оружіемъ, тотъ равновалъ служить ему молитвами и дѣлами христіанскаго благочестія. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ Евдокія подавала первый и лучший примѣръ. Забывая о предстоящей опасности для своего супруга, она помышляла объ одномъ спасеніи отечества, и совершенно посвятила себя молитвѣ и дѣламъ благочестія. По словамъ лѣтописцевъ, она непрестанно ходила въ церковь, проводила тамъ дни и ночи и раздавала бѣднымъ богатыя милостыни ¹³). Великій князь, между тѣмъ, устроивъ полки, отправился въ Троицкій монастырь, чтобы принять благословеніе преп. Сергія и просить его молитвъ. Возвратившись въ Москву, онъ велѣлъ выходить войскамъ, а самъ пошелъ въ храмъ Архистратига Михаила. Укрѣпившись тамъ молитвою и поклонившись праху своихъ предковъ, Димитрій вышелъ изъ церкви. Тутъ встрѣтила его Евдокія, окруженная женами князей и воеводъ и множествомъ народа, собравшагося провожать великаго князя. Всѣ плакали, и отъ сильной грусти никто не могъ произнести ни одного слова. Тогда послѣдовало трогательное прощаніе Димитрія съ своею супругой. Окруженный свидѣтелями онъ удержалъ слезы, хотя сильная грусть снѣдала его сердце. Онъ подошелъ къ плачущей Евдокіи и сталъ утѣшать ее. „Оставь слезы, сказалъ онъ, Богъ намъ будетъ заступникомъ и мы не убоимся вра-

говъ“. Затѣмъ, въ послѣдній разъ, онъ обнялъ свою супругу, сѣлъ на коня и отправился въ путь ¹⁶).

Великая княгиня, простившись съ Димитріемъ, взошла съ воеводскими женами въ златоверхній теремъ, сѣла подъ южными окнами къ набережной и грустно смотрѣла вслѣдъ удалявшагося супруга. Ей казалось, что она въ послѣдній разъ видитъ его, и слезы ручьями лились изъ ея очей. Глубоко вздохнувъ и приложивъ руку къ персямъ, она воскликнула: „Господи Боже Великій! призри на меня смиренную, удостой меня еще увидѣть славнаго между людьми великаго князя Димитрія Іоанновича! Крѣпкою рукою Твоею дай ему побѣду на супостатовъ! Да не постигнетъ христіанъ та же участь, какая постигла ихъ на рѣкѣ Калкѣ!.. Не дай погибнуть остатку христіанъ, да славятъ они святое имя Твое! Уныла земля Русская, только на Тебя уповаемъ, Око Всевидящее! У меня осталось три сына, но всѣ они еще въ дѣтскихъ лѣтахъ... Кто защититъ ихъ отъ вѣтра бурнаго и отъ зноя палящаго? Возврати имъ отца и не дай осиротѣть имъ ¹⁷).

Выѣзжая изъ Москвы Димитрій Іоанновичъ оставилъ супругу свою и дѣтей Василя, Юрія и Ивана, на попеченіе воеводы Θεодора Андреевича Свибла. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ, съ какимъ напряженнымъ страхомъ и надеждою, Евдокія слѣдила за движеніемъ нашихъ полковъ! Скоро получено было извѣстіе, что великій князь со всѣмъ войскомъ переправился чрезъ Оку въ Рязанскую землю и пошелъ на бой противъ татаръ... И начали всѣ скорбѣть и сѣтовать, говоря со слезами: „зачѣмъ великій князь пошелъ за Оку? Если и самъ онъ Божіей милостію спасенъ будетъ, то сколь многіе изъ его воиновъ найдутъ вѣрную смерть въ предстоящей битвѣ?... и скорбя о семъ, безутѣшно плакали“ ¹⁸). Не